

Берсенев Евгений Валерьевич
Уральский юридический институт МВД России
Факультет подготовки следователей
Россия, Екатеринбург
berevgArt@mail.ru
Bersenev Eugene
Ural Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia
Faculty of Investigator Training
Russia, Ekaterinburg

**ОТДЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Аннотация: автор исследует аспекты применения уголовного законодательства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, анализирует позиции отдельных ученых и законодательства относительно понятия иностранный гражданин, апеллирует официальными данными о состоянии преступности в Российской Федерации за 2019 - 2022 год. Автор приходит к выводу о недостаточном уровне и относительной актуализации приведенной тематики исследования. Отдельно рассматривается правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации и процедуры экстрадиции.

Ключевые слова: иностранный гражданин, уголовная ответственность, статистика, экстрадиция, дипломатический иммунитет.

**CERTAIN ELEMENTS OF CRIMES AND SOME ISSUES RELATED TO
THE CRIMINAL LIABILITY OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS
PERSONS**

Annotation: the author explores aspects of the application of criminal legislation in relation to foreign citizens and stateless persons, analyzes the positions of individual scientists and legislation regarding the concept of a foreign citizen, appeals to official data on the state of crime in the Russian Federation for 2019 - 2022. The author comes to the conclusion about the insufficient level and relative actualization of the above research topics. The legal status of foreign citizens in the Russian Federation and extradition procedures are considered separately.

Key words: foreign citizen, criminal liability, statistics, extradition, diplomatic immunity.

Пребывание лиц за границей, не всегда сопровождается правомерным и примерным поведением, как и соблюдение местных правил и традиций. Действия против интересов Российской Федерации и ее граждан могут быть совершены и за пределами ее границ, что не умаляет действие уголовного закона в пространстве.

Однако, как отмечает, В.И. Пикин – основная проблема исследуемой темы – это ее слабая исследованность, недостаточно сформулированная позиция законодателя и международного права, что вызывает насущную потребность в глубоком изучении множества отдельных аспектов ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства [9, с. 106].

Вопросы применения уголовного законодательства Российской Федерации как на ее территории, так и за ее пределами по отношению к лицам без гражданства и иностранным гражданам – актуальная тема для исследования, ввиду продиктованного мировыми тенденциями миграционного, туристического и иных процессов, которые в том числе затрагивают Российскую Федерацию, а также политическими и другими процессами, влияющими на действия иностранных граждан и лиц без гражданства за пределами границ (фактических и юридических), которые посягают общественные отношения, охраняемые уголовным законом России (пример,

уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков и так далее) [11], а также преступления, где специальным субъектом является иностранный гражданин или лицо без гражданства – «шпионаж» (ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Анализ ежегодного отчета Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии преступности, позволяет вывести по годовую статистическую ретроспективу за 2019 – 2022 (актуальные анализируемые значения), относительно преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства:

За январь – декабрь 2019 года число преступлений данного характера составило 34917, в том числе гражданами государств-участников Содружества независимых государств – 31010;

За январь – декабрь 2020 года – 34400 преступлений и 30835 гражданами государств-участников СНГ, что составило на 1,5 % и, соответственно, 0,6 % меньше, чем за аналогичный период предыдущего года;

За январь – декабрь 2021 года – 36420, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 28520, что выше показателей предыдущего года на 5,9 %, нивелируя тем самым уменьшение этих показателей в предыдущем отчетном периоде;

За январь – сентябрь 2022 года – 30928 (неполный период), 25404 (СНГ), что является уже относительно высоким показателем.

Стоит брать во внимание, что показатели с 2021 года ведутся без учета преступлений, совершенных гражданами Украины. При этом удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства составляет 3,9 % от всех преступлений в России (в учёт берутся преступления, совершенные как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами) [10].

Показательный анализ данных статистики говорит, что правильное и своевременное применение уголовного законодательства необходимо, учитывая количество возбужденных уголовных дел данного характера.

В международном праве понятие иностранного гражданина и лица без гражданства не представлено в виде конкретной формулировки. Толкование понятия всегда представляет разнообразные представления о его правовом статусе в виде:

1. Не является гражданином конкретного государства или не является гражданином вовсе;
2. Любые иные граждане, кроме граждан государства пребывания;
3. Не гражданин.

Предположительно одинаковые, либо тождественные понятия в современной доктрине находят разные отражения, в результате чего, логичным и наиболее правильным будет использование термина, определенного в отечественном национальном праве.

Российское законодательство в лице ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предусматривает в ч. 1 ст. 2 следующее определение термина иностранный гражданин: «физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства».

Названная норма права раскрывает идею закрепления самого правового положения субъекта (иностранного гражданина) и определяет ключевые дефиниции для обобщения категорий об иностранном гражданине, и позволяют раскрыть ссылочный статус данных дефиниций в дальнейшем для установления их правового значения [2].

Правовая норма, предусмотренная ст. 33 того же Федерального закона, подразумевает, что «иностраный гражданин, виновный в нарушении законодательства Российской Федерации, привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Особенностью

данной нормы считается, что она не конкретизирует, где именно (территориально) может быть совершено преступление.

Рассматривая вопросы уголовно-правового статуса, профессор Лакеев А.А. выделял общий, специальный и индивидуальный уголовно-правовые статусы. В первую категорию Лакеев относил определенную систему законодательно определенных (уголовно-правовые нормы и иные законодательные акты в сфере уголовного права) интересов личности, ее прав и обязанностей, которые детерминируются преступным насилием. При этой императивным критерием считается полное соотношение с общей уголовной правосубъектностью. Под второй категорией уголовно-правового статуса соответственно понимается сам участник, то есть преступник и потерпевший. В третью категорию Лакеев определил таких субъектов, которые могут только конкретизировано стать субъектом строго определенного преступления, норма права, которая является индивидуальной для иностранных граждан и лиц без гражданства [7, с. 12].

Обратимся к международному законодательству, которое предполагает, что лицо, не являющееся гражданином государства пребывания, имеет полный перечень прав демократического общества, высшей ценностью которого является жизнь и свобода человека [1].

При этом возложенные обязанности по соблюдению национального законодательства закреплены в первоочередном порядке, уважительное отношение к культуре и традициям также неотъемлемая обязанность, закрепленная в «Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой она проживают». Подобные нормы закрепляются и в двусторонних межгосударственных договорах о статусе своих граждан на территориях другого государства. Таким образом, поддерживается унификация правовых норм, регулирующих правовой статус иностранных граждан и ЛБГ, позволяющих им нести уголовную ответственность законно и по принципам действия уголовного законодательства РФ.

Приходим к выводу об относительной не разработанности международных норм, закрепляющих статус иностранного гражданина и лица без гражданства, однако их уголовная правосубъектность позволяет применять нормы уголовно-правового характера национального законодательства, как субъектам наделенным уголовно-правовым статусом, который также подтверждается международными соглашениями и договорами РФ.

В Российской Федерации для иностранных граждан установлен национальный правовой режим, суть которого заключается в уравнивании любого человека на ее территории перед законом, за исключением прав и обязанностей, присущих только гражданам нашего государства. Данный правовой режим является наиболее взвешенным по отношению к правовому режиму наибольшего благоприятствования и специальному правовому режиму.

Основания для несения лицом уголовной ответственности в российском законодательстве представлено в ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В формулировке названной статьи под основанием закреплено «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом». Данная норма недвусмысленно трактует позицию государства касательно соотношения уголовно-правовых положений и принципов УК РФ. Что преимущественно отражается в принципах «равенства граждан перед судом» и «законности» [6, с. 96].

Конкретизируя приведенную статистику МВД России - за первый квартал 2020 года на территории нашей страны преступления (по количеству официально зарегистрированных) участились на 4.1%, по отношению к 2019 году, тем самым показав отметку в 327 300 преступлений, в числе которых на долю преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (далее – ЛБГ) – 9 500 актов правонарушения, превысив показатель первого квартала предыдущего года на 2,2%. Большая часть преступлений данной категории ложится на граждан государств-членов СНГ (8 500

преступлений – увеличение на 3,1%) – 89,3%. Исходя из перспектив ретрансляции статистических данных на график динамики, представляется, что количество преступлений, исходя из полученных данных будет возрастать [12].

Рассматривая существующие на данный момент правовые нормы, представляется возможным вывести следствие о равной правосубъектности граждан Российской Федерации и законно пребывающих и проживающих на территории Российской Федерации иностранных граждан, это касается как прав, так и обязанностей по соблюдению местного и международного законодательства. Тем не менее необходимо разъяснить, что на иностранных граждан предусмотрены определенные правовые ограничения, которые связаны, например, с возможностью избираться и быть избранными, свободой перемещения на конкретных объектах и поселениях, с несением военной службы, а также возможностью замещать ряд должностей на государственной гражданской службе и иной службе [12]. Законодатель говорит о специально ориентированных на лиц с иностранным гражданством норм об особом правовом статусе, а не об особенностях применения общего законодательства, только по отношению к иностранным гражданам в Российской Федерации. Данные правоотношения были закреплены в Конституции Российской Федерации ч. 3 ст. 62, где правовая позиция к иностранным гражданам и лицам без гражданства раскрывается как равенство с гражданами Российской Федерации, за исключением отдельных фактов, предусмотренных федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Нахождение не граждан Российской Федерации на ее территории позволяет реализовывать весьма широкий круг прав, а также возлагает на них достаточно существенные обязанности (запрет на пренебрежение законами РФ, нарушение прав и законных интересов других граждан, в том числе других иностранных граждан, так называемое, злоупотребление правом) [8, с. 16], [5, с. 145].

Рассматривая ст. 276 УК РФ, по диспозиции которой, субъектом противоправного деяния, является иностранный гражданин, осуществивший «передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности РФ». При этом санкция, предусмотренная за шпионаж – лишение свободы на срок от 10 до 20 лет.

В ч. 2 ст. 322 «Пересечение Госграницы РФ иностранным гражданином, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством России» 32 главы «Преступления против порядка управления», предполагает уголовную санкцию в виде штрафа, либо принудительными работами, либо лишением свободы на тот же срок.

Если говорить о дифференциации уголовно-правовых санкций, которые назначаются лицам иностранного государства, то существует запрет на наказание в виде ограничения свободы, ведь законодатель выделял данных лиц из тех, кому назначается данная санкция, исходя из соображений невозможности его исполнения, лицами, которые не являются гражданами России и не проживающими постоянно на определенной территории.

Проведя сравнительный анализ действующего законодательства, представляется, что в юридических границах нашего государства лица, обладающие гражданством иного государства (без российского гражданства), имеют ту же правоспособность (обладание правами и возможность нести обязанности), что и граждане Российской Федерации. В данном случае необходимо разъяснить, что на иностранных граждан и ЛБГ действуют определенные ограничения, связанные возможностью избираться и быть

избранными, свободного передвижения на конкретных территориях, несением воинской обязанности [3, с. 166].

Выводим следующее – иностранные граждане и ЛБГ, согласно Уголовному кодексу РФ и международным договорам несут уголовную ответственность за преступления, признаваемые на территории России. Однако, обладание иностранным гражданином дипломатического иммунитета, ставит его в исключительное положение, которое в соответствии с международным дипломатическим и консульским правом, определяет возможность несение этим лицом (обладающим дипломатическим иммунитетом) уголовной ответственности на территории Российской Федерации [4, с. 307].

В соответствии с международным договором РФ и уголовным законодательством РФ иностранные граждане и лица без гражданства, которые совершили преступления за пределами территории РФ, то они могут быть выданы иностранному государству для привлечения к ответственности и (или) отбывания наказания.

Процедура экстрадиции является определяющей в вопросе признания права Российской Федерации на осуществление уголовного преследования и несение лицом, совершившим преступление, уголовной ответственности в соответствии с законами Российской Федерации. Обеспечение данной процедуры обязательно для исполнения уголовного закона РФ. Процедура выдачи в Россию лиц, совершивших преступление вне пределов РФ, как правило, прописана в международных соглашениях России с конкретными государствами. При этом экстрадиция возможна лишь в случаях, когда преступное деяние является таковым на территории обоих государств.

В данном исследовании считается необходимым упомянуть про лиц, которые пользуются иммунитетом, а в частности про дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан. Например, если дипломатический представитель иностранного государства совершит преступление на территории России, то вопрос о привлечении к

ответственности будет разрешаться в соответствии с нормами международного права.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ иностранные граждане, которые не проживают постоянно на территории России, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по уголовному кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо его гражданина, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом, который несет в себе международный характер и содержит обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых УК РФ, если такие иностранные граждане не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Таким образом, реализуется принцип взаимности в сфере уголовного права, где на «жест доброй воли» возможно построение конструктивного диалога. Вывод относительно наличия возможности несения уголовной ответственности иностранным гражданином и ЛБГ, которые совершили преступление за пределами территории, обусловлен процедурой экстрадиции, то есть выдачи другому государству для несения им уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // ЭПС «Система ГАРАНТ».
3. Дроздова Е. А. Социальная роль осужденного иностранного гражданина и лица без гражданства в контексте сравнительного правоведения

предупреждения рецидивной преступности / Е. А. Дроздова // Социально-политические науки. – 2018. – №4. – С. 165-167.

4. Каменский Н. А. К вопросу об уголовной ответственности иностранных граждан за совершение коррупционных преступлений / Н. А. Каменский // Вестник ТГУ. – 2012. – №8. – С. 307-308.

5. Капинус О.С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации / О. С. Капинус // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №1. – С. 145-146.

6. Каширин А. Ю. Принцип «Недеяния» (неделания) как имморалистическая основа «Духовно-монистического мировоззрения» / А. Ю. Каширин // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2010. – №2 (73). – С. 95-97.

7. Лакеев А. А. Виды субъектов уголовного права / А. А. Лакеев // М-во юстиции Рос. Федерации, Акад. права и упр. - Рязань: Акад. права и упр. – 2003. – С. 11-17.

8. Петрова И. А. К вопросу о пределах применения наказаний и иных мер воздействия в отношении иностранных граждан / И. А. Петрова // Пенитенциарная наука. – 2013. – №3 (23). – С. 15-18.

9. Пикин И. В. Особенности уголовной ответственности иностранных граждан / И. В. Пикин // Право и практика. – 2020. – №4. С. 105-109.

10. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/9/>

11. СК возбудил три уголовных дела из-за осквернения памятников в Литве // ИА РИА Новости / Россия, 2022. – URL: <https://ria.ru/20220426/pamyatniki-1785439587.html>

12. Статистика МВД по рекордному числу преступников среди мигрантов // ИА «Первый русский». – URL: https://spb.tsargrad.tv/news/statistiku-mvd-po-rekordnomu-chislu-prestupnikov-sredi-migrantov-jekspert-nazval-natravliva-niem_421413

13. Уголовная ответственность иностранных граждан // Официальный сайт Прокуратуры Хабаровского края. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=649
20222